

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Злоупотребление правом в гражданском праве»

Студент

М.В.Кириллова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В.Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Тема исследования «Злоупотребление правом в гражданском праве».

Работа посвящена исследованию категорий злоупотребления гражданским правом, определение его особенностей, выявление проблем правоприменительной практики по вопросам злоупотребления гражданскими правами.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрываются теоретические аспекты злоупотребления правом, а также историческое развитие института злоупотребления правом.

Во второй главе рассматриваются гражданско-правовые аспекты злоупотребления правом.

В третьей главе анализируются правовые последствия злоупотребления правом в гражданском праве.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Содержание

Введение.....	4
1 Общая характеристика злоупотребления правом в гражданском праве	6
1.1 Понятие и признаки злоупотребления правом.....	6
1.2 Историческое развитие института злоупотребления правом	10
2 Гражданско-правовые аспекты злоупотребления правом	15
2.1 Понятие, способы и принципы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.....	155
2.2 Пределы осуществления гражданских прав.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.3 Виды и формы злоупотребления правом в гражданском праве.....	23
3 Правовые последствия злоупотребления правом в гражданском праве	28
3.1 Отказ в защите права как санкция за злоупотребление правом: понятие и значение.....	28
3.2 Лишение субъективного права	31
3.3 Принуждение к совершению действия	37
Заключение	40
Список используемой литературы	43

Введение

Суды Российской Федерации, при решении самых различных по виду регулирования и степени сложности отношений общества, в судебных прериях руководствуются нормами материального права. Обоснованность применения данных норм и их разъяснение в большинстве случаев, а бывает и всегда зависит от убеждений и самостоятельного усмотрения суда. Статья 10 Гражданского кодекса (далее - ГК РФ), содержащая в себе нормы, раскрывающие злоупотребления правом, как раз входят в число подобных норм. Говорит об этом, множество работ по рассмотрению данного вопроса, и примеры из практики суда.

Представленная работа актуальна тем, что в теории и в практике гражданского права есть проблема понимания и нахождения юридического феномена, называющегося «злоупотребление правом». И данная проблема, требует обязательного разрешения.

Объект выпускной квалификационной работы – это общественные отношения, образующиеся в ходе злоупотребления гражданскими правами.

Предмет выпускной квалификационной работы – правовые источники, которые регулируют гражданские права, собранные в нормативно-правовых актах, литературные пособия и материалы, использованные в судебной практике.

Целью работы выступает теоретическое изучение категории злоупотребления гражданским правом, выявление его особенностей, определение имеющихся проблем и разногласий в правоприменительной практике, касательно вопросов, затрагивающих злоупотребление гражданскими правами.

Для того, чтобы достигнуть поставленных целей были выявлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и выявить признаки злоупотребления правом;

- рассмотреть исторический аспект становления и развития института злоупотребления правом;
- дать понятие, изучить принципы и способы реализации гражданских прав и исполнения обязанностей;
- выявить пределы, в которых осуществляются гражданские права;
- рассмотреть формы и виды правового злоупотребления в гражданском праве;
- определить правовые последствия при правовом злоупотреблении;
- раскрыть важные и проблемные моменты злоупотребления правом в гражданском праве;
- изучить практику в суде, где фигурирует правовое злоупотребление.

Методологическая база работы включает в себя комплекс общенаучных и частноправовых методов исследования: синтез, систематический подход, анализ, формальный юридический метод исследования.

В теоретическую основу работы легли труды учёных теоретиков и практиков, таких как Волков А.В, Гаджиев Г.А., Зайцева С.Г., Крусс В.И. , Осокина Г.Л., Покровский И.А., Сахнова Т.В и др.; а также Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты.

Структуру выпускной квалификационной работы составляет введение, три главы, заключение и список использованных литературы и источников.

1 Общая характеристика злоупотребления правом в гражданском праве

1.1 Понятие и признаки злоупотребления правом

На сегодняшний день вопрос о том, что же понимать под злоупотреблением правом в юридической литературе, все еще остается открытым и, как следствие конкретного понятия, которое было бы закреплено на уровне закона, так и нет. Но подвергая анализу, позиции основных теоретиков, выделяются несколько главных подходов к пониманию правовой природы злоупотребления правом.

Исследуя первый подход, феномен злоупотребления правом отрицается. Малеин Н.С. говорит, что следует отрицать практическую и юридическую значимость явления злоупотребления правом, так как если субъект находится в поле своих прав, он, следовательно, не злоупотребляет ими, а если субъект выходит из этого поля и переступает черту закона, то в подобном действии можно рассмотреть общее дозволенное нарушение. Исходя из вышесказанного, не будет иметь смысла говорить о злоупотреблении в обеих ситуациях [2].

В работах Головачева Р.А. говорится о том, что термин «злоупотребление» был бы уместен только в том случае, когда он не самостоятельно используется, а в купе с уточнением (например, «родительское злоупотребление прав»). И только тогда, по мнению Головачева Р.А. содержание понятия злоупотребления правом находит новый смысл и черты, не размытые, а более четкие и определенные [6].

Следующим подходом, рассматриваются позиции авторов, признавших термин «злоупотребление правом», но высказывающих мнение, что его нужно запретить. Из специалистов, которые поднимали проблему злоупотребления правом в гражданско-правовой сфере, отмечается

Тарасенко Ю.А., он выделяет злоупотребление правом, как деятельность индивида в рамках, которые предоставили ему права, но противоречат главному назначению закона, добросердечию, разуму и приводят к причинению вреда другим [18]. Идентичная позиция и у Яценко Т.С., он подчеркивает необходимость изучения злоупотреблений законом и правом, и объясняет необходимость на запрет злоупотребления правом [32].

Базисный и основной труд в сфере злоупотребления правом принадлежит Грибанову В.П., он считает: «Злоупотребление правом есть особое гражданское правонарушение, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права и заключающееся в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащей социальному назначению права и направленное на причинение вреда другому лицу» [4].

В имеющейся выше терминологии, внимание акцентируется на выделение совместно с рамками субъективного права конкретных пределов, в которых она реализуется. Нарушение пределов расценивается как форма, которую невозможно получить от реализации субъективных прав. Другими словами, имеют право на жизнь два предела в области допустимого поведения: общий, который устанавливается законной нормой, дающей субъективное право, и личный, ограничивающий использование данного права в конкретных ситуациях.

Подход третий, который вышел из российской правовой литературы, связывают с отказом от основных представлений о возможности существования таких категорий, как правовое злоупотребление. Руководствуясь данной точкой зрения, правами не стоит злоупотреблять, потому что подготовка для противоправия к осуществлению прав отсутствует. Какая-либо форма реализации права не повлечет различных последствий для того, кто этим правом обладает, так как он действует в

рамках возможности, представленной законами. С подобной точки зрения, направление можно окрестить болевическим-негативным по отношению к негативным установкам, заключающимся в фактах нарушений закона и предположений о поведении в законе. Такую позицию высказывает Самойлова М.В., которая полагает, что при осуществлении личного права, владелец постоянно действует правомерно, что противоправной реализации права вообще не бывает [25]. Есть еще одно схожее мнение у Братуся С.Н. [4], он говорит, что, уходя от закона и его социальной цели – мы уходим от закона со всеми вытекающими последствиями. Сказав иначе, злоупотребление правом не расценивается к рассмотрению, как отдельный вид, потому что поведение правового злоупотребления приравнивается к нарушению общественного порядка.

Следующий подход характеризует злоупотребление законом, как правомерные действия. Лицо, злоупотребившее своими правами, не выходит за рамки закона субъективного. Если присутствует нарушение публичного, частного запрета, появившееся от правового злоупотребления, то это не считается нарушением закона, так как субъект функционирует на основе прав, которые ему дали.

Описанные подходы объединяются, потому что предметом исследования выступает не только явление под названием «злоупотребление правом», но и необходимость закрепить на уровне законодательства позиции, относящиеся к нему или запретить правом злоупотреблять. Любое высказывание, теория найдет свое место, или не исключен вариант исчезновения, после того как правовая позиция закрепится в форме правовой нормы.

Существование института, отвечающего и регулирующего злоупотребление правом, можно расценивать, как гарантию соблюдения положения Конституции Российской Федерации.

Так, в п.3 статьи 17 Конституции [23], где говорится о норме права, закрепляется обязанность каждого гражданина страны при реализации собственных свобод и прав, не нарушать чужие права и свободу. Руководствуясь написанным в Конституции, смысл запрета на злоупотребление правом раскрывается, как обязательство граждан, реализовывать свои права, не вмешиваясь в права и свободы других. А нарушение такого обязательства может стать правовым злоупотреблением.

Правовое злоупотребление – форма реализации права, характерный вид правового поведения, использующийся лицами при осуществлении собственных прав незаконными действиями, которые противоречат целям права, в ходе чего происходит причинение урона государству, обществу или отдельным индивидам [46].

Злоупотребление правом – опасное, несущее вред, аморальное осуществление данных прав, характеризующееся в определенных действиях против закона, преследующее цель причинения вреда другому человеку или угрожающее правам иных лиц.

Злоупотребление правами, например, - умышленные поступки лица, которое имеет во владении на праве частной собственности дом, и изъявляет желание выселить нанимателя, не имея в запасе веских на то причин разве только, потому что он собственник.

Приведем другой пример: один из членов семьи арендатора не желает одобрить обмен, ссылаясь на различные причины. Получается, что здесь злоупотребление правами приводит к нарушениям прав остальных лиц, состоящих в семье.

Анализируя вышеизложенную информацию, можно сделать вывод о том, что для возможности квалифицировать действия субъекта, как человека, злоупотребившего правом, должны присутствовать следующие признаки, а именно:

- наличие субъективного права у лица, которое реализует свои права;
- деятельность по осуществлению права ведется;
- когда правами пользуются, не преследуя социальные цели, а наоборот в урон частным, государственным интересам;
- отсутствие нарушения определенного закона, лицо, с юридической точки зрения, ведет себя допустимо;
- есть сторона, которая пострадала;
- образовались последствия правового характера [12]

Затрагивая судебный процесс, а именно, когда Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении №А72-4451/2019 от 11.02.2019 г. [43] объяснил, что главенствующим признаком того, что правом злоупотребляли, будет являться желание и намерение причинить вред другому гражданину, но следует учесть, что причинение вреда, совершенное намеренно увидеть возможно не во всех ситуациях. Например, вспомнив про арендодателя выселяющего арендатора без оговорки причин, трудно установить, что арендодатель хочет умышленно навредить. Арендодатель придерживается своих интересов и использует свое законное право, не думая о вреде, который нанесет арендатору.

1.2 Историческое развитие института злоупотребления правом

Еще со времен Древней Руси злоупотребление правами препятствовало, проходившим судебным процессам. В такие давние времена уже присутствовала проблема переноса слушания и сам процесс затягивался надолго. Подтверждением тому, служат положения Новгородской судной грамоты, в которой присутствовали сроки разбирательств в суде и правила их соблюдения [3]. Судья не нес никакой ответственности в том случае, если задержка в процессе происходила и зависела от действий участников. Если же процесс задерживался по вине суда, стороны могли обратиться в Вече, оно приглашало пристава, наблюдавшего за судебным процессом. Для

конкретного разбирательства устанавливался период независимых экспериментов.

Судная грамота включала в себя критерии, запрещавшие часто переносить слушания, для предотвращения злоумышленного поведения граждан, замешанных в суде. Сторона, затягивающая процесс и уклоняющаяся от него более нескольких, а в частности двух раз, проигрывала [30].

Псковская Судная грамота содержит нарушения закона, допущенные самим судом в области злоупотребления правами (об этом говорится в статье 3). Законодатель связал правовую форму со взяткой в суде, и если дело будет решено неправильно и произойдет несправедливость из-за личной неприязни или наоборот дружбы с одним из участников.

Формирование централизованного государства, начавшееся в 1497 году, способствовало развитию законодательства, наряду с этим возникла необходимость в пересмотре, расширении законодательства в связи с тем, что граждане совершают все больше преступлений и нарушений. Для того чтобы суд был более точным, а действия - законными, было создано общее право, названное Судебником (1497).

Такая судебная система включала критерии, касающиеся запрета злоупотребления процессуальными правами. Статьи 32, 36 Судебника запрещают бюрократические процедуры. Большинство статей заимствовано из Новгородской Судной грамоты, убытки всегда несла виновная сторона. [47]

Терминология Судебника 1497 впервые выделяет такие понятия, как: ябидничество (ложный донос или ложное обвинение). Данное действие приурочено к формату дел, содержащих особо-тяжкие деяния, предусмотренные 8 и 39 статьями и наивысшей мерой наказания – смертной казнью.

Правительство, созданное в форме монархии, позволяет создать новую систему правосудия, и это произошло в 1550 году [50]. Говорят, что судебная система является единственным источником прав в нашей стране. Судебный кодекс 1550 года в значительной степени отменил правовые положения судебного кодекса 1497 года, но новые положения также успели появиться. Статья 73 устанавливает злоупотребление правом в том случае, если сумма иска является необоснованной или когда истец, считая чужое имущество в сумме иска, показывает, что оно принадлежало ему. Таким образом, истец подвергал себя опасности быть обвиненным в мошенничестве, и ему было предъявлено обвинение [54].

В дальнейшем источники права разъясняли условия злоупотребления правами в суде. Например, в Соборе 1649 года статья 18 устанавливала обязанность предъявлять ответчику иск, который не имеет смысла. Статья 19 предусматривала судебное разбирательство по квалификации в том случае, если истец требует больше, чем ожидается. Статья 14 устанавливает критерии для подачи жалобы на второе заседание суда. Если случай особый и есть прямое обращение к суверенитету, то он проходил досрочно. Статья 109 поясняет, что если одна из сторон говорит о необходимости провести процесс в городе, находящемся далеко, намеренно затягивая дело, а другой участник возразил, то дело рассматривается с теми материалами, которые имеются на руках. Данные обстоятельства имеют подтверждение и в современной судебной практике, когда заинтересованные граждане недобросовестно затягивают процесс.

Кардинальные перемены в российском процессуальном законодательстве произошли в ходе указа Петра I от 21 февраля 1697 года, и назывался он: «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» и «О форме суда» от 5

ноября 1723 года. После их принятия суд, при намеренном затягивании или уклонении какой-либо стороны от процесса, имел право в порядке принуждения оставить провинившуюся сторону до выяснения обстоятельств прямо в зале суда с целью «избежать волокиты».

В 6 статье указа «О форме суда» говорилось о случаях злоупотребления подсудностью дела, когда граждане начинали одновременно судиться в других местах, тем самым увеличивая свой шанс на успешный исход. Указы, которые принял Петр Великий, работали до большой судебной реформы, которая состоялась в 1864 году. Данная реформа кардинальным образом изменила процесс существовавший.

В 1864 году с появлением Устава уголовного производства [51] изменяются гражданские нормы и их регулирование, в том числе и правовое злоупотребление. В 13 статье говорится: «Воспрещается останавливать решение суда под предлогом неясности, неполноты или противоречия в законах. За то что правило нарушается виновные становятся ответственны, как за противозаконное бездействие власти».

Статья 116 аналогично содержит в себе положения против запутывания дела, а именно правило говорит, что суд и его решение по выбранному делу, вправе оканчивать мировой судья, если такое возможно, только в рамках одного заседания.

Точное толкование 6 статьи Гражданского кодекса РСФСР от 1923 года [52] позволило определить, что такое «злоупотреблять процессуальными правами», под этим понимаются различные действия, которые направлены на растягивание процесса. В 1929 году 20 ноября статья 46 Гражданского кодекса РСФСР подверглась изменению, в ходе которого в нее было занесено примечание 2, гласившее следующее: «при нечестном заявлении стороной безосновательного иска или спора против иска, или систематического сопротивления скорейшему и верному разрешению дела, суд наделялся

правом обязывать уличенную сторону платить в пользу второй стороны вознаграждение, потому что было потеряно рабочее время». Вторая часть статьи 30 Гражданского кодекса РСФСР охватывает обязательства лиц, участвующих в процессе по использованию прав тех лиц, которые имеют положительные намерения [28].

Арбитражно-процессуальный кодекс РФ от 1992 года [4] (часть 2 статья 28) и Арбитражно-процессуальный кодекс РФ 1995 года [5] (часть 2 статья 33) включают в себя обязательства тех лиц, которые участвуют в суде, добросовестно использовать предоставленные им права, но за нарушение не будет никаких обязательств.

На сегодняшний день, главенствующим нормативно-правовым актом, который запрещает злоупотреблять правами, выступает Конституция РФ. Руководствуясь 3 пунктом статьи 17, реализация прав и свобод гражданина, а также его гражданских свобод, не должна препятствовать правам и свободе других граждан. Настоящий Гражданский процессуальный кодекс РФ в 99, 284, 319 статье дублировал положения старого кодекса без кардинальных изменений [16].

Итак, окунувшись в историю, можно сделать вывод о том, что проблема злоупотребления процессуальными правами имеет место быть уже очень давно, а именно уже в Древней Руси боролись с нарушениями в судебном процессе. Однако, использованные методы имеют серую окраску и неэффективно справляются с поставленной перед ними задачей. Требуется ввод целостной системы и решение общих вопросов, которые будут регулировать пределы данных гражданам процессуальных прав.

2 Гражданско-правовые аспекты злоупотребления правом

2.1 Понятие, способы и принципы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей

Как всем известно, своими правами физические и юридические лица могут распоряжаться путём их осуществления, другими словами – путём реализации различных возможностей, доступных этим лицам на основании предоставления субъективного права законом или договором, составленным в рамках закона. Осуществление своих гражданских прав – это буквальное пользование гарантированной Конституцией юридической свободой.

Принцип необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав закреплён Гражданским Кодексом в 1 статье и гласит, что «для субъективного права должны быть созданы условия для такого беспрепятственного осуществления, а осуществление субъективного гражданского права ставится в зависимость от собственного усмотрения управомоченных лиц, которые приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своём интересе [1].

Действие закона может быть ограничено только другим нормативно-правовым актом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты прав, морали, здоровья, для обеспечения обороны страны и государственной безопасности и др. [44]

Под способами осуществления гражданских прав необходимо понимать фактическое и юридическое осуществление. Юридическое осуществление гражданских прав подразумевает собой осуществление разными путями, такими как: предъявление требования лицу, нарушающему права субъекта; защита своих прав на основании закона; самостоятельное использование своих юридических знаний или через представителя.

Под фактическими способами осуществления права необходимо понимать те способы, к которым прибегают формально, без каких-либо юридических действий [27]. Например, фактическое вступление в наследство – когда гражданин фактически вступает в наследство и распрягается имуществом умершего собственника на законных основаниях, при этом не прибегая к юридическому осуществлению права - нотариально заверенному вступлению в наследство.

Выбор способа не всегда зависит от желания субъекта. Например, вышесказанный пример указан 1153 статьёй Гражданского кодекса и фактическое принятие наследства – это урегулированный законом способ принятия наследства. Также, фактическим способом осуществления прав может быть и формально не урегулированная норма права, вытекающая из других норм и не нарушающая их. Например, использование своего имущества для проживания в нем. Юридический способ, в свою очередь, изначально обладает признаками гражданско-правовых отношений и регулируется нормативно.

В научной статье «Способы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей» В.Н. Федотов считает, что универсальный способ осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей закреплён в 15 статье Гражданского кодекса – возмещение убытков [15]. Мы можем с ним согласиться, ведь возмещение убытков – это форма гражданско-правовой ответственности за деяния, нарушившие права другой стороны.

Необходимо отметить и исполнение гражданских обязанностей – реализацию добросовестного поведения в правоотношениях, поскольку оно тесно связано с осуществлением гражданских правоотношений. Обязанным лицом может быть любое лицо, которое обладает какими-либо правами и одновременно обязанностями [21].

Различает исполнение гражданских обязанностей и осуществление гражданских прав тот факт, что неосуществление своего права не интересно законодателю, гражданин может свои права не осуществлять исходя из своих желаний, когда неисполнение гражданских обязанностей порождает собой ряд ответственности и влечет установленные законом санкции [31]. Также, осуществление гражданских прав – это реализация гражданином правовой свободы, данной законодательством, а исполнение обязанностей – реализация своих обязанностей перед другими гражданами.

Исполнение гражданских обязанностей характеризуется двумя формами: активной и пассивной и обусловлено рядом требований, закреплённых Гражданским кодексом. Например, статьи 290-309 и 527 Гражданского кодекса устанавливают и регулируют как общие, так и частные отношения.

Принципы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей подчиняются одному и тому же процессу, а действие этих принципов основаны на консолидации социального и правового аспектов, вытекающих вследствие выхода субъекта правоотношений за эти пределы [17].

Правила этой правовой нормы диспозитивны, как и многие нормы гражданского права, что означает, что стороны свободны в осуществлении своих прав, однако, эту свободу нельзя назвать полной, поскольку она имеет свои пределы и осуществлять свои права необходимо без ущерба другим лицам.

Давайте рассмотрим принципы осуществления прав и исполнения обязанностей. Эти принципы являются основными положениями, закреплёнными в Гражданском кодексе, диктуют общие требования к правилам поведения субъектов в процессе реализации их гражданских прав и исполнения обязанностей.

Принцип законности. В соответствии с этим принципом люди должны осуществлять субъективные права и исполнять свои обязанности в соответствии с нормами действующего законодательства, используя исключительно разрешённые методы и средства [53].

Принцип сочетания интересов частного и общественного. Суть принципа заключается в самом названии - важно соблюдать осуществление гражданских прав и выполнение поставленных задач без ущерба для других, защищать свои права, уважая интересы других и не нарушая их [24].

Принцип разумности и добросовестности. Этот принцип основан на разумности действий субъектов правоотношений и их добросовестности. Если нет доказательства, что такой принцип не был соблюден, то не получится требовать юридических последствий и санкций. Например, не получится требовать взыскания неустойки с должника, если не будет доказано, что он действительно нарушил условия договора [13].

Принцип солидарности интересов и делового сотрудничества. Этот принцип тесно связан с вышеуказанными принципами, поскольку он подразумевает, что интересы других не должны нарушаться; при исполнении гражданских прав и обязанностей, в случае, если субъекты правоотношений преследуют одну и ту же цель, они должны оказывать взаимную помощь для достижения этой цели; если в результате противоправных действий возникают убытки, то управомоченные должны принять меры для предотвращения убытков или уменьшения требуемой суммы [35].

Действие этих принципов должно регулировать пределы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей и ограничиваться в соответствии с их социальным и юридическим назначением. [7]

Таким образом мы видим, что осуществление субъективных гражданских прав и исполнение обязанностей тесно взаимосвязаны и

зависимы друг от друга, поскольку если один субъект осуществляет свои права и пользуется их защитой, то из этого вытекает, что вторая сторона будет обязана исполнить необходимые действия для восстановления нарушенного права первой стороны. То есть, исполнение обязанности — это некое удовлетворение интересов лица, осуществляющего свои субъективные права.

2.2. Пределы осуществления гражданских прав

Споры о позвольных границах осуществления субъективных прав с не редко происходят между различными юристами практиками и теоретиками. Данный вопрос до сих пор изучается с целью выведения комплексного определения пределам гражданских прав и злоупотреблению правом в целом, которых не хватает для полного понимания всей картины [7].

Итак, законодатель статьёй 10 Гражданского кодекса и определил пределы осуществления гражданских прав:

«1. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

2. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в

защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

3. В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом.

4. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

5. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.» [1]

Несмотря на данную правовую норму, злоупотребление правом происходит очень часто, и граждане пренебрегают законодательным порядком. Данную правовую норму регулирует исключительно Гражданский кодекс, и, обращаясь к нему, на удивление понятия «злоупотребления правом» найти невозможно, поэтому, необходимо обратиться к теории.

«Злоупотребление правом – специфическое нарушение принципа осуществления субъективных прав, которое происходит без учета их социального предназначения» [5, с.56]. Также, это «юридическая категория, которая представляет собой конкретный тип гражданско-правового нарушения, совершаемого гражданином во время воплощения на практике своих законных прав, но при этом используются недозволительные виды и формы общественного поведения» [9, с.68].

Такое явление как злоупотребление правом можно разделить на 2 группы:

1. Злоупотребление, которое причинено лицом целенаправленно (умышленно) для причинения вреда (шикана) [56].

2. То же самое, только без умысла причинить вред, при этом второй стороне вред наносится.

Рассмотрим отличие злоупотребления правом от правонарушения. Злоупотребление своими правами – это противоправное деяние, которое нарушает права и интересы других лиц. Однако, злоупотребление правом вытекает из реализации субъективного права, то есть изначально субъект действует в рамках закона и не нарушает его, чего нельзя сказать о правонарушении. Есть несколько составляющих, которые злоупотребление правом делают возможным: наличие правовой нормы, которой воспользуется субъект; возможность осуществления права; осуществление права на практике; причинение вреда другому лицу, лицам, государству, обществу; неразумное и недобросовестное поведение [20].

В целом, принцип разумности и добросовестности оказывает наибольшее влияние на пределы осуществления гражданских прав, как и на многие другие нормы права, например пункт 3 статьи 602 Гражданского кодекса (в данной правовой норме указано, что суд должен апеллировать понятиями «разумность» и «добросовестность» при разрешении конфликтных ситуаций и споров, которые могут возникнуть при определении размера содержания лица с иждивением).

Одним из основных последствий такого проступка считается отказ в защите субъективных прав гражданина, допустившего злоупотребление правами в суде [55].

Наглядным примером может служить случай из юридической практики. Акционерное предприятие, которое является владельцем специальных наделов, решило построить компанию на этом участке. Однако это строительство нарушает законные права и интересы других общин, в частности, наносит вред здоровью людей и окружающей среде. Министерство иностранных дел опубликовало иск, в котором содержится запрет на такое строительство. В этой ситуации суд не защитил интересы Акционерного общества из-за злоупотребления правами [24].

Люди, чьи права и интересы будут нарушены, могут потребовать компенсации от физических и юридических лиц, за моральный вред, а также возмещение убытков в случае их возникновения - такое основание предусмотрено статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [26].

Хотелось бы обратить внимание на научную статью Вавилова В.Е. «Пределы осуществления гражданских прав: некоторые вопросы» [3, С.45], с содержанием которой мы согласны. В своей статье Вавилов рассмотрел позиции Верховного суда по поводу злоупотребления правом и пределов осуществления своих прав и констатировал, что заявление о наличии или отсутствии злоупотребления правом должно способствовать к формированию обстоятельств дела и их оценке. Главным при квалификации злоупотребления правами должен быть факт причинения вреда, независимо от наличия или отсутствия злого умысла. Осуществление права на преступление, а также совершение несправедливых действий, безусловно, должны быть наказаны. Формирование наиболее актуально в социально ориентированной сфере, скорее проблема связана, в частности, с предоставлением услуг низкого качества, повышением цен на товары первой необходимости, и эта проблема будет держаться на месте в течение длительного времени, пока данная правовая норма не будет урегулирована более подробно на законодательном уровне [19].

Однако, полной и подробной формулировки злоупотребления правом и подробного толкования пределов осуществления прав недостаточно для полноценной работы данной нормы, поскольку не хватает регулирования взаимосвязанных вопросов, например таких как связь между действиями сторон и наступлением последствий; осуществление доказывания желания/нежелания нанести вред и других.

Таким образом, даже при наличии отдельной статьи в Гражданском кодексе «Пределы осуществления гражданских прав» мы делаем вывод, то этого категорически мало для полноценного регулирования вопроса о злоупотреблении правом и пределах осуществления своих гражданских прав. Считаем целесообразным пополнить Гражданский кодекс определением «Злоупотребление правом» и пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса изложить в следующей редакции: «2. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. Под злоупотреблением правом необходимо понимать умышленное использование лицом своих прав во вред обществу, государству или отдельной личности с целью получения личной выгоды и/или причинения ущерба другой стороне».

2.3 Виды и формы злоупотребления правом в гражданском праве

В силу пункта 3 статьи 1 Гражданского кодекса, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В теории существует несколько видов выражения злоупотребления правом:

1. Несвоевременная реализация права на защиту. Например, часто бывает, что микрофинансовые организации дают микрозаймы людям под немаленький процент. При невозврате долга такая организация, как правило, не сразу обращается в суд с иском или заявлением на выдачу судебного приказа на возврат задолженности, а тянет время, чтоб «накапал» большой процент и, соответственно, вырос размер задолженности. Однако, смысл деятельности микрофинансовой организации, а в том числе и образование прибыли, заключаются в том, что даются деньги под большой процент на короткий срок. Но, если микрофинансовая организация тянет время и не обращается в суд, то уже виднеется противоречие ее деятельности – выдача долгосрочного кредита под большой процент вместо краткосрочного. В этом случае поздняя подача в суд это и есть злоупотребление правом.

2. Защита права. Реальный случай из судебной практики произошел в Челябинске в 2019 году, когда пассажиру пришлось выйти из автобуса из-за поломки, не доехав до конечной станции, куда ему надо было. Пассажир обратился с иском в суд о возврате потраченных за проезд денег (24 рубля). В таком случае необходимо обратить внимание мотив истца. Верховным судом было разъяснено, что экономическая необоснованность иска может служить поводом для признания злоупотребления правом истцом, таким образом, исходя из мотива истца, а именно не экономическая выгода (скорее наоборот, финансовые затраты покрыли возможную выгоду в случае выигрыша), а наказание перевозчика, было принято решение о злоупотреблении истцом своим правом на защиту.

3. Шикана. Как говорилось выше, под шиканой понимается осуществление своего права исключительно с целью нанести вред. Отыскать пример шиканы в судебной практике не так легко, а многие теоретики и вовсе считают, что привернуть к шикане психически здоровый человек и вовсе не может. Но, по нашему мнению, это не совсем так. Как пример,

можем привести журналистскую практику. Журналисты часто делают яркие заголовки, порочащие честь известных личностей. По нашему мнению, такое явление тоже можно отнести к шикане, ведь журналист действует строго в рамках Федерального закона «О средствах массовой информации», то есть, не нарушая закон, несёт в массы порочащую честь информацию. При этом получается, что какой-либо выгоды он несет, но нарушает права оговорённого. Также, теоретики часто к шикане приписывают возмещение морального вреда. Например, при залитии с кровли жилого помещения, Управляющая компания делает ремонт за свой счет на основании добровольного соглашения о возмещении вреда или же платит компенсацию. Но, пострадавшему этого кажется мало, и он обращается в суд с иском о возмещении морального вреда 100 тысяч рублей. То есть, получается, что Управляющая компания уже возместила ущерб, а истец необоснованно просит возмещения морального вреда, что, теоретически, делается только с целью нанести вред Управляющей компании [57].

Необходимо отметить, что злоупотребление правом – довольно-таки сложное явление и каждый отдельный случай необходимо рассматривать индивидуально и разбираться с ним не забывая, что в злоупотреблении правом не бывает прямых доказательств за исключением признания злоупотребившего лица и надо учитывать все косвенные.

Говоря о формах злоупотребления правом отметим, что современные авторы под формами чаще всего понимают именно случаи из судебной практики, однако, есть авторы, которые единственной формой злоупотребления правом считают шикану, а все остальное – это недостаток, допущенный законодательной властью при составлении юридических норм [48].

Какие-то авторы, например, профессор Суханов Е.А. [25], под формами злоупотребления права называет конкретные случаи из судебной практики,

например статьи из Гражданского кодекса, такие как «ограничение дееспособности гражданина» (30); «изъятие земельного участка» (284); «прекращение права собственности на бесхозяйственно содержимое жилое помещение» (293) и другие. По его мнению, в этих правовых нормах проще всего проявить злоупотребление правом, и сама такая норма уже является формой злоупотребления.

Д.А. Керимов пишет, что «любой предмет, явление или процесс обладает и своим содержанием, и своей формой. Нет содержания без формы, равно как нет формы без содержания. Вместе с тем, каждый предмет, явление или процесс имеет специфическое содержание и соответствующую форму» [22].

Научная статья А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого к формам злоупотребления правом относит «реализацию предоставленных юридических свобод недозволенными средствами, под которыми авторы понимают сам предмет, который используется лицом при акте злоупотребления» [14].

О.А. Поротикова предлагает необычную и оригинальную классификацию форм злоупотребления правом. [33] По её мнению, злоупотребление правом имеет всего лишь 2 формы: форма злоупотребления правом в предпринимательской деятельности, поскольку считается, что данный феномен именно в этой сфере встречается чаще всего и форма злоупотребления правом вне пределов предпринимательской деятельности.

Проведя анализ теории и практики, мы видим, что под формами злоупотребления правом многие авторы не нашли идентичный подход и мнения различны. Таким образом, мы можем предложить свою классификацию форм злоупотребления правом, вытекающих из недобросовестных действий, приводящих к необоснованному причинению вреда другой стороне:

- угроза причинения вреда исходя из предоставленных субъекту прав;
- угроза нарушения чужого права злоупотребляя предоставленным субъектом правом;
- «блокировка» чужих прав (при осуществлении своего права и злоупотребляя им нарушается право другого субъекта);
- непосредственно, само злоупотребление правом на защиту [39].

Хотелось бы отметить, что, изучив судебную практику мы заметили некую тенденцию к росту злоупотребления правом и такое злоупотребление вытекает из гражданских прав уже в процессуальные, которые, в свою очередь, гарантируют каждому субъекту нашей страны судебную защиту его прав и свобод. Таким образом, доступность судебной защиты при всей своей обоснованности и необходимости порождает злоупотребление правом. Законодателю просто необходимо проработать этот вопрос и принять меры для противодействия такому злоупотреблению [8].

Таким образом мы считаем, что злоупотребление правом в российском праве – это уже самостоятельная форма, при которой нарушителю не имеет значение материальное, психическое и иное состояние, поскольку злоупотребляющий обеспокоен только своей выгодой применяя все законные средства на защиту своего права.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что граждане прибегают к злоупотреблению правом в основном благодаря недостаткам закона, а точнее в обход его, при этом не нарушая установленных норм. Однако, цель любой правовой нормы должна быть переплетена с целями как других отдельных норм, так и всего права в целом. В теории и практике нет единого мнения о таком феномене, даже формы злоупотребления рассматриваются авторами под разными углами и ракурсами. Без подробного законодательного закрепления такого феномена невозможно со стопроцентной уверенностью заявить о точных составляющих злоупотребления правом.

3 Правовые последствия злоупотребления правом в гражданском праве

3.1 Отказ в защите права как санкция за злоупотребление правом: понятие и значение

Как мы выяснили выше, в юридической литературе до сих пор не раскрыт вопрос о сущности злоупотребления правом. По общему мнению, отказ в защите права при злоупотреблении правом – это санкция, применяемая органом власти на охрану субъективного права, защищая его от посягательств с другой стороны. Другими словами, это юридическое системное средство на охрану такого права при злоупотреблении с другой стороны.

Когда лицо осуществляет право на защиту, при этом злоупотребляет им и наносит вред другому лицу, то ему может быть отказано в защите права на основании пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса путем отказа в удовлетворении иска, что влечет за собой ряд последствий:

- признание сделки недействительной;
- прекращение права;
- обязательство возместить причинённый вред и т.д.

Необходимо отметить, что эти последствия могут функционировать как вместе, так и по отдельности. Поскольку законодателем не оговариваются отдельные виды санкции за злоупотребление правом, то конкретный вид зависит от решения органа, которое определяет отказ лицу в защите прав. Как итог, такой отказ – это индивидуальная санкция, зависящая от конкретного случая злоупотребления правом [10].

У ученых нет единого мнения в части отказа как санкции, но большинство мнений схожи в том, что 10 статья не предполагает применений определенных санкций и последствия. Однако, исходя из судебной практики мы видим, что отказ в защите права может быть как полным, так и частичным, что делает эту санкцию абсолютно-определенной, то есть лишает возможности выбора наказания [41].

Исходя из вышесказанного возникает вопрос: возможно ли использовать отказ в защите права только тогда, когда лицо обращается в судебные органы с иском, или же отказать в защите права могут при обращении или ходатайстве лица, чье право было нарушено? Исходя из толкования пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса мы видим, что отказ в защите права может быть применён к лицу в части защиты им своего права, то есть, это возможно только в тех случаях, когда лицо обращается в суд с иском. Однако, мы считаем, что такой подход существенно ограничивает право второй стороны, чьи права были нарушены, поскольку такому лицу необходимо ждать, пока управомочивающий субъект обратится с иском и злоупотребит правом, то есть фактически защита нарушенного права зависит от лица, которое его нарушило [11].

Однако, исходя из судебной практики мы видим, что на отказ в защите права может быть как истец, так и ответчик. В случае отказа в защите истцу такой отказ может выполнять превентивную (когда право само по себе имеет охранительную функцию и своими инструментами предотвращает нарушение закона) и пресекающую (запрет на противоправные действия) функции. Во втором случае такой отказ является вспомогательной санкцией, но не самостоятельной и позволяет применять санкции, вытекающие из заявления истца, даже при том, что формально ответчик ведет себя правомерно.

Не редко ответчики в судебном процессе ходатайствуют о рассмотрении злоупотребления правом в исковых требованиях и суд не отказывает в таком ходатайстве.

Следует помнить, что в гражданском процессе субъективные права защищаются на основе принципа состязательности и равенства сторон, поэтому судом в первую очередь оцениваются доводы сторон, и, по нашему мнению, в любом судебном споре исход один – суд защищает права одной из сторон и встаёт на их защиту, в то же время отказывает в защите другой стороне. Поэтому мы считаем, что любое удовлетворение исковых требований или позиции стороны ответчика — это в какой-то степени и есть отказ в защите прав одной из сторон, но не всегда вытекающий из злоупотребления правом [49].

Пленум Верховного суда в Постановлении N 6/8 [42] указал, что при разрешении споров отказ на основании статьи 10 Гражданского кодекса в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам, однако феномен доказывания в данном вопросе тоже часто оспорим между разными учёными. Одни считают, что при восстановлении нарушенных прав нет необходимости в доказывании злоупотребления правом, ведь права уже нарушены и их восстановление необходимо даже без прямых доказательств [3, 18], другие же наоборот считают, что, как и в любом судебном процессе не обойтись без бремени доказывания, а отсутствие доказательств нарушает права субъекта, которому отказано в защите и получается замкнутый круг нарушения прав [22, 29].

Таким образом представляется, что отказ в защите права – относительно определённая санкция, которая в себе содержит частичный или

полны отказ в удовлетворении требования субъекта, который злоупотребил правом, а применить эту санкцию можно как к истцу, так и к ответчику.

3.2 Лишение субъективного права

Всем общеизвестно, что право возникает, прекращается и имеет свойство изменчивости. В частной сфере динамика субъективного права подчиняется интересам лица управомоченного.

Допустимость лишения субъективного права поддерживается практически всеми практиками и теоретиками, рассматривающими этот вопрос. Мы также считаем его допустимым, поэтому рассмотрим именно его необходимость.

По мнению Радченко Н.М., «лишение права может быть связано:

- с противоправным поведением субъекта в данном правоотношении (ненадлежащее исполнение договора аренды приводит к лишению преимущественного права на заключение договора аренды на новый срок, нарушение правил пользования библиотекой — к лишению абонеента, т. е. права пользования библиотекой);
- с противоправным поведением субъекта в другом однородном правоотношении (неисполнение заключенного государственного контракта приводит к включению лица в реестр недобросовестных поставщиков и лишению права заключения нового государственного контракта с другими лицами в течение двух лет);
- с противоправным поведением субъекта в правоотношении иного характера (нарушение прав и законных интересов соседей может привести к выселению из жилого помещения, т. е. лишению права проживания в жилом помещении (ст. 91 ЖК РФ), умышленное убийство одного из наследников — к лишению права наследования за общим наследодателем (ст. 1117 ГК РФ));
- с правомерным, но общественно осуждаемым поведением (лишение родительских прав субъекта, больного алкоголизмом или наркоманией (ст. 69

СК РФ), лишение права собственности на подаренную вещь субъекта, ненадлежащим образом обращающегося с даром, представляющим неимущественную ценность для дарителя (п. 2 ст. 578 ГК РФ)). В первом случае употребление алкоголя является правомерным поведением, развившийся вследствие этого алкоголизм тоже не является наказуемым по закону, вместе с тем злоупотребление спиртными напитками общественно осуждается. Во втором случае лицо, получившее в дар письма, рукописи известных лиц и иные подобные вещи, становится собственником, а значит, вправе владеть пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. Однако утрата таких вещей причиняет страдания дарителю, а поэтому осуждается моралью, являясь формально правомерной;

- с правомерным, но нарушающим интересы другого лица поведением, при этом признаваемой приоритетной ценностью являются нарушаемые интересы другого лица, ради которых законодатель счел допустимым пожертвовать правом субъекта (исключение из общества с ограниченной ответственностью участника, если его действия или бездействие делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют, лишение права ссылаться на определенные обстоятельства при несвоевременном заявлении о них);

- с формально правомерным поведением лица, использующим свое право не в соответствии с его назначением (злоупотребление правом, просрочка кредитора)». [36, с.105-108]

Как пример из судебной практики хотелось бы отметить Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 5-КГ19-66, в котором следующее содержание: «...Судами установлено и из материалов дела следует, что 19 ноября 2013 г. между Шийко Д.С. (заимодавец) и Кудрявцевым М.М. (заемщик) заключен договор займа, по условиям которого заимодавец

передал заемщику денежные средства в размере 35 000 руб. сроком до 26 ноября 2013 г. с выплатой процентов в размере 16% еженедельно.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Шийко Д.С. ссылался на то, что в связи с невыплатой ответчиками суммы займа и процентов их задолженность по процентам за пользование займом составила 851 200 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 10, 421, 423 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что установленный договором займа размер процентов не отвечает принципу разумности и добросовестности и ведет к нарушению баланса прав и обязанностей сторон договора. Кроме того, данное условие договора противоречит деловым обычаям и является явно обременительным для заемщика и влечет за собой неосновательное обогащение кредитора.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что вступившими в законную силу решениями суда с ответчиков в пользу истца взысканы проценты за период с 27 ноября 2013 г. по 17 декабря 2014 г. в общей сумме 302 400 руб., что в восемь раз превышает сумму основного долга. Данная сумма с очевидностью свидетельствует о получении истцом разумного и возможного дохода от предоставленных в заем денежных средств. При этом дальнейшее взыскание приведет к неосновательному обогащению кредитора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов отвечают требованиям законодательства, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам в связи со следующим.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее статьи Гражданского кодекса Российской Федерации приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения

спорных отношений) при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

При таких обстоятельствах судами первой и апелляционной инстанций правильно применены нормы материального права при разрешении настоящего спора» [40].

Анализируя данное решение, мы видим, что при правомерном поведении лица также может наступать лишение права. Из примера выше нельзя назвать поведение кредитора незаконным, поскольку он действовал в рамках договора. Однако, такое поведение можно назвать социально-неодобряемым и нарушающим права должника, поэтому, лишение права в этом случае – это необходимость для урегулирования прав и интересов сторон в обход нарушения прав. Таким образом, получается, что суд лишил истца права, на, казалось бы, законную, заранее обговорённую и закреплённую договором неустойку, посчитав, что истец злоупотребил своим правом, при этом, закон нарушен не был стороной истца.

Рассмотрим и другое дело, в котором суды первых инстанций увидели злоупотребление правом и от этого зависело их решение. Истец приобрела в магазине телефон известной марки, во время пользования им обнаружила дефект – не работала фото и видеокамера. После экспертизы написала продавцу претензию о возврате денежных средств и не получила ответа, после чего последовало обращение в суд. «Разрешая требования истца о взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции пришёл к выводу об уклонении потребителя от возврата технически сложного товара для его проверки. При этом суд также исходил из того, что указание в претензии о передаче товара при уведомлении о времени и месте проведения экспертизы, является злоупотреблением правом, поскольку потребитель добросовестно исполняя требования закона, обязан вручить товар продавцу, который, пользуясь услугами лицензированных организаций, направляет товар для проведения проверки качества.» [36] Следующие инстанции оставили апелляционные жалобы без удовлетворения, согласившись с нижестоящими инстанциями.

Определением Верховного Суда Российской Федерации по делу №46-КГ19-25; №2-4555/2018 г. Москва от 5 ноября 2019 г. [37] решение в части злоупотребления правом было отменено и направлено на новое рассмотрение, поскольку нижестоящие суды, придя к выводу о злоупотребления правом со стороны истца, недобросовестно заявившей требования, «в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не установили, направлялось ли продавцом в адрес истца требование о предоставлении товара на экспертизу и имел ли место отказ потребителя от совершения данных действий. Эти обстоятельства являлись юридически значимыми для принятия решения по заявленным исковым требованиям, однако не были учтены в качестве таковых судом первой инстанции. Данная ошибка не была

исправлена и судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда». [36]

То есть, мы видим, что для отказа в удовлетворении исковых требования послужило в большей части именно установленное злоупотребление истцом своим правом. Истец фактически оказался лишён своего права на полноценный возврат денежных средств за некачественный товар, пени за просроченный возврат этих средств, а также, в связи с тем, что судами первой инстанции было установлено злоупотребление правом в части проведения экспертизы самостоятельно, то денежные средства за эту экспертизу тоже было решено не возвращать стороне ответчика. Однако, Верховный суд заметил грубые нарушения нижестоящих инстанций и отменил их решения [38]. Мы считаем, что суды первых инстанций действительно неправомерно отказали в удовлетворении исковых требований по данному делу и связали отказ с злоупотреблением права, поскольку истец (потребитель) также вправе провести экспертизу самостоятельно, что он и сделал, и это не запрещено законом.

Таким образом, под лишением субъективного права необходимо понимать исключение возможности субъекта на осуществление своего субъективного права на определенный срок или бессрочно вследствие злоупотребления правом. Однако, как мы видим, лишение такого права можно оспорить и в случае, если при рассмотрении суда первой инстанции будут обнаружены нарушения, то вышестоящий суд отменит решение этого суда. В любом случае, каждой из сторон, а это истец и ответчик, необходимо доказать умышленный факт злоупотребления правом или же наоборот – его отсутствие.

Также, хотелось бы отметить, что возможность лишения субъективного права не предусмотрена Гражданским кодексом. В пункте 3 статьи 10 Гражданского кодекса указано: «В случае, когда злоупотребление правом

выражается в совершении действий в обход закона, общие последствия, связанные со злоупотреблением правом, применяются, если иные последствия таких действий не установлены», из чего вытекает, что лишение права может быть использовано и рассмотрено только в качестве «иных» последствий.

3.3 Принуждение к совершению действия

Если рассматривать слово «принуждение» в широком смысле, то возникают негативные ассоциации, связанные с чем-то совершенным против воли и насильственным. «Принуждение — это насильственное воздействие на человека, совершаемое с целью добиться принуждаемым лицом определённого действия» [2, с.34].

По нашему мнению, можно выделить существенный и особо важный признак такого насильственного воздействия: применение насилия полностью противоречит всем сложившимся в обществе нравственно-социальным нормам.

Однако, будет ошибочным считать понятия насилия и принуждения равными, потому что насилие можно назвать необоснованным и возмутительным действием, когда принуждение, в свою очередь, обосновано и его целью является восстановление нарушенных субъективных прав. Но есть и единая цель у насилия и принуждения – воздействием власти или силы заставить лицо сделать что-либо против его воли во благо своих умыслов. Таким образом, по нашему мнению, принуждение, которое противоречит принципам равенства сторон и справедливости, это крайняя форма насилия и эти понятия тесно взаимосвязаны.

В гражданском праве принуждение основано на принципах законности, гуманности и справедливости, а такие правовые идеи, как строгое соблюдение законов гражданами, уважение ими прав и свобод других

граждан, понимание своей меры ответственности и иные действия в пользу законного и не нарушающего прав ничьих прав деяния, направлены на недопущение насилия и обход произвола как со стороны граждан, общества, так и со стороны власти, а целью применения принуждения в гражданском праве является защита нарушенных субъективных прав.

Таким образом, принуждение в гражданском праве – необходимая мера для воздействия на общественные отношения целью восстановления справедливости в отношении субъекта, чьи права были нарушены.

Как мы поняли, принуждение реализуется вследствие нарушения прав субъекта и восполняет их. Субъект, чьи права были нарушены, может самостоятельно решить, принимать ли принуждение или нет. Например, управляющая компания не платит ресурсоснабжающей организации за поставку ресурса в течении года или иного периода времени, на взыскание задолженности организация в праве обратиться в суд. Обязательным иском требованием будет возмещение задолженности по договору, однако организация может принудить к выплате неустойки, а может и не делать этого.

Само принуждение не закреплено нормой гражданского права, но его существование нельзя отрицать как минимум по обстоятельству того, что субъект правоотношений восстанавливает нарушенное право другого субъекта только путём принуждения. Признак данных правоотношений заключается и обосновывается в том, что нарушитель действует и совершает данные поступки вне воли.

В зависимости от субъекта и возникшей ситуации принуждение можно разделить на частное и государственное. Государственное представляет собой воздействие на нарушителя путем вынесения, соответствующего «принудительного» акта (решение суда, судебный приказ, постановление) юрисдикционным органом государственной власти. Целью такого акта будет

восстановление нарушенных прав. Частное принуждение исполняется лицом, не наделенным властными полномочиями, с целью, как и у государственного принуждения.

К особенностям частного принуждения можно отнести тот факт, что такое принуждение может исполняться самостоятельно в одностороннем порядке без привлечения государственных органов и дает возможность удовлетворить свое нарушенное право, следовательно, защитить свою личность в нормах закона, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации.

Итак, принуждение к совершению действия – средство защиты нарушенного субъективного права, определяющее дальнейшие действия правонарушителя и восстановление нарушенных прав.

Заключение

Целью нашей выпускной квалификационной работы являлось теоретическое исследование категории злоупотребления гражданским правом, определение его особенностей, выявление проблем правоприменительной практики по вопросам злоупотребления гражданскими правами. Хотелось бы отметить и подчеркнуть, что рассматриваемая нами тема имеет много спорных моментов и на настоящий момент ученые не пришли к общему мнению о содержании злоупотребления правом

Например, понятия злоупотребления правом имеют несколько подходов и различными группами ученых трактуются совершенно по-разному. Одни считают злоупотребление правом законным явлением, другие вообще отрицают существование такого явления, третьи предлагают узаконить или же наоборот на законодательном уровне запретить такой феномен. Однако, на наш взгляд, признаки данного явления (наличие субъективного права у лица, осуществляющего свои права; использование права в ущерб чьим-либо интересам; наличие пострадавшей стороны; отсутствие нарушения конкретного закона) говорят о том, что этот феномен однозначно существует и необходимо ему уделить больше внимания в юридической литературе.

Также, нами было рассмотрено историческое развитие института злоупотребления правом. Интересным фактом оказалось, что злоупотребление своими правами препятствовало правосудию еще в Древней Руси и уже тогда, на наш взгляд, было уделено данному феномену немало внимания.

Цель любой гражданско-правовой нормы должна быть переплетена с целями других норм и целями гражданского права в целом, поэтому можно уверенно сказать, что в России норма о злоупотреблении правом слабо

определена и закреплена законом. В этом мы убедились и после изучения судебной практики в третьей главе и подробного рассмотрения правовых последствий злоупотребления правом в гражданском праве. Так, рассмотрев судебную практику последних лет, стало понятно, что судьи не часто прибегают к отказу в защите права и его лишению, поскольку лица, пользующиеся своими правами, действуют в рамках закона и доказать их желание навредить другому человеку в обход закона не так просто. Однако, иногда судьи все-таки лишают граждан субъективного права и, по нашим наблюдениям, чаще всего ссылаются на нарушение принципа разумности и добросовестности, а также на нарушение баланса прав и обязанностей сторон правоотношений.

Анализируя основную и единственную в Гражданском кодексе норму права, такую как статья 10, мы приходим к выводу, что законодатель представляет 3 формы злоупотребления правом, а именно шикана (пользование правом с намерением причинения вреда), противоправная цель в виде обхода закона и иные нарушения в осуществлении субъективного права, исходящие из недобросовестного осуществления прав. Кроме того, статьей 10 закреплено и юридическое последствие вышеуказанных нарушений, такое как отказ в защите права лицу, которое нарушило осуществление права своим злоупотреблением. Однако, данное правовое последствие нельзя отнести ни к наказанию, ни к мере правовой охраны, юридической ответственности тоже не следует. Поэтому, отказ в защите права – это самостоятельная санкция, стоящая наряду с другими средствами и способами защиты права.

Мы считаем, что недостаточное законодательное закрепление понятия и содержания «злоупотребления правом» – это основная проблема, которая не позволяет пользоваться данной нормой в полном объеме и для устранения этой проблемы необходимо пересмотреть законодательство в данной части.

Это необходимо для более быстроты разбирательств и восстановления равноправия, а также для облегчения доказывания потерпевшей стороной, что ее права нарушены, при том что нарушитель не нарушал закон.

Злоупотребление правом, по нашему мнению, это уже универсальная правовая категория, полной и подробной формулировки злоупотребления правом и более подробного толкования пределов осуществления прав недостаточно для полноценной работы данной нормы, поскольку не хватает регулирования взаимосвязанных вопросов.

Исходя из вышесказанного, для упрощения пользования своими правами в области злоупотребления правом, а также для осуществления гуманного правосудия, считаем необходимым пополнить Гражданский кодекс определением «Злоупотребление правом» и пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса изложить в следующей редакции: «2. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. Под злоупотреблением правом необходимо понимать умышленное использование лицом своих прав во вред обществу, государству или отдельной личности с целью получения личной выгоды и/или причинения ущерба другой стороне».

Также, законодателю необходимо урегулировать вопрос умысла при злоупотреблении правом и подробно разобрать связь между злоупотреблением правом и наступлением последствий.

Таким образом, даже при наличии отдельной статьи в Гражданском кодексе «Пределы осуществления гражданских прав» мы сделали вывод, что этого мало для полноценного регулирования вопроса о злоупотреблении правом и пределах осуществления своих гражданских прав

Список используемой литературы

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве. – М., Известия, 2018, № 6. – 427 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. - М., Издательство БЭК, 2019. – 311 с.
3. Алексеев С.С. Теория государства и права / Под. ред. С.С. Алексеева. - М.: Норма, 2018. – 458 с.
4. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373/ Дата обращения: 28.04.2021г.
5. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6596/ Дата обращения: 28.04.2021г.
6. Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав. - М., Правоведение, 2018, № 3. – 86 с.
7. Вавилин Е.В. Пределы осуществления гражданских прав: некоторые вопросы.- СГУ, 2018, №3. – 12 с.
8. Вильнянский С.И. Значение судебной практики в гражданском праве. – М. , Ученые труды ВИЮН, вып. IX., Юриздат, 2018. – 290 с.
9. Волков А.В. Возникновение проблемы злоупотребления правом в древнеримской цивилистике.- М.: История государства и права, 2020. – 12 с.
10. Волков А.В. Санкция за формальный «оборот» прав по статье 10 ГК РФ, - М., "Российский судья", 2018. №9.- 22 с.
11. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике, - М., ВолтерсКлувер, 2020. – 453 с. 85

12. Вороной В. Добросовестность как гражданско-правовая категория. – М., Законодательство. 2021. N 6. – 21 с.
13. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами, - М., Государство и право. 2020. N 7. – 62 с.
14. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. - М., 2018. - С. 413;
15. Гражданский кодекс РСФСР 1923 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901808921> Дата обращения: 28.04.2021г.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
17. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения (издание 4-ое, пересмотренное и дополненное). - С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 2018 г., - 500 с.
18. Доманжо В.П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом.- М.: Ученые записки Имперского Казанского университета. Книга пятая. Казань, 2018. – 345 с.
19. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., «Лекс- Книга», 2020.- 160 с.
20. Емельянов В.И. Недопустимость злоупотребления гражданскими правами по российскому законодательству. Автореф. ...канд. юрид. наук. - М., 2021., - 156 с.
21. Зайцева С.Г. "Злоупотребление правом" как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации. - Рязань, Юрист, 2020. – 198 с.

22. Иоффе О.С., Грибанов В.П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав [Электронный ресурс] – М.: Советское государство и право, 2021. № 7. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

24. Консультант система. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации.

25. Короткова Л.П. Практика обмана и обхода закона в многообразных формах с помощью заключения фиктивного брака. – М., Государство и право, 2019. № 8. – 138 с.

26. Кузнецова Л.В. Сделки, совершенные под условием // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Отв. ред. Рожкова М.А. - М., Статут. 2018. – 678 с.

27. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2021. – 212 с.

28. Крусс В.И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2020. № 7. – 53 с.

29. Кручинин А.В. Формы злоупотребления правом субъектами трудового договора (по материалам судебной практики) Вестник Удмуртского университета. Правоведение, - Ижевск, 2019. N 6. – 140 с.

30. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. - М., Юрист, 2020. – 520 с.

31. Лукьянцев А., Яценко Т. Учет факта злоупотребления правом при применении гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности. – М., Хозяйство и право, 2018. № 8. – 123 с.
32. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности. - М., Юрид. лит. 2020. – 216 с.
33. Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность .- М., Юрид. лит., 2020. – 182 с.
34. Марченко М.И. Общая теория государства и права/Под ред. М.И. Марченко. Академический курс: В 3 т. Т. 3. - М., Издательство «Зерцало», 2021. – 640 с.
35. Муранов А.И. Проблема "обхода закона" в материальном и коллизионном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. – 272 с.
36. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права. - М., Вестник гражданского права, 2020, № 6. – 181 с. 87
37. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу №46-КГ19-25; №2-4555/2018 г. Москва от 5 ноября 2019 г.
38. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве. - Томск, изд-во ТГУ, 2020. – 160 с.
39. Пашин В. М. Последствия злоупотребления правом, - М., Законодательство, 2019. N 12. – 36 с.
40. Пелевин С.М. Еще раз о «едином гражданском процессуальном праве». – М., «Правоведение», 2020. № 1. – 84 с.
41. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: «Статут», 2021. – 351 с.
42. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 6/8 г.

Москва 1 июля 1996 г. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 и от 24 марта 2016 г. № 7) Режим доступа: <https://base.garant.ru/39174123/>. Дата обращения: 27.04.2021г

43. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/39174123/>. Дата обращения: 27.04.2021г.

44. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России / С. Д. Радченко. - М.: ВолтерсКлувер, 2020. – 144 с.

45. Садиков О.Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России. – М., Хозяйство и право, 2020. N 2. – 200 с.

46. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М., ВолтерсКлувер, 2018. – 696 с.

47. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России. – М., Хозяйство и право, 2020, № 9. – 115 с.

48. Спиркин А.Г. Философия. - М., Гардарики, 2018. – 816 с.

49. Суворов Е.Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. – М., ИД В. Ема, 2018.- 173 с.

50. Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Судебник_Ивана_IV Дата обращения: 27.04.2021г.

51. Суханов Е.А. Гражданское право: В 2 т., Т.1: Учебник /Отв. ред. Е. А.Суханов. – М.: Издательство БЕК, 2018. – 720 с.

52. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57791498/>. Дата обращения: 07.05.2021г.

53. Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: Курс лекций. - М., 2018. – 192 с.
54. Фролов И.Т. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд. - М., Политиздат, 2020. – 445 с.
55. Цыбуленко З.И. Гражданское право России. Часть первая. - М., Юристъ, 2019. – 274 с. 88
56. Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект, - М., Цивилистические записки. Межвузовский сб. науч. тр., 2020. – 59 с.
57. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. - М., Статут, 2019. – 157 с.